

Слова Чжи Дона о том, что он пропустил пламя, полностью говорили о его намерениях. Но это также услышала Чен Си Сюань, и все думали, что Чен Си Сюань в следующий момент взорвется, даже Джи Донг. Но Чэнь Си Сюань вытер слезы на его лице рукой Цзи Дуна, затем сказал ему три простых слова: ты приседаешь.

Цзи Дон не хотел прощаться с Чэнь Си Сюань и медленно присел на корточки перед ней.

Как Цзи Перемещение приземистый вниз, Чэнь Си Сюань использовала свою собственную левую руку, чтобы потянуть правую руку Цзи Перемещение, которое вытерло ее слезы, и использовала свою собственную правую руку, чтобы потянуть вверх Цзи Перемещение левой рукой снова. Когда он присел перед ней, Чэнь Си Сюань потянул руки Цзи Шевеля за талию, затем очень естественно наклонился вперед на несколько мгновений и мягко держал голову, позволяя его лицу быть прижатым к ее гладкому животу.

Все Святые Небесного Ганна, которые ждали, чтобы увидеть напряжённую сцену, не могли не ошеломить в этот момент, особенно Яо Цяньсюй, Ярость, Дю Мин и другие мужчины, у них чуть челюсти не отвалились от рта.

Это вообще нормально? Как меняется шарада выражения глубокой любви к другой женщине и все еще получения обнимашек от вашей нынешней девушки? В глазах толпы они уже видели Чэнь Си Сюань в роли настоящей подружки Цзи Чжона.

Теплое чувство и знакомый аромат несколько "запутали" напряженный дух Чжи Чжона. Звук голоса Чен Си Сюань звучал у нее в ушах.

"Чжи Дон, я знаю, что ты глубоко любишь Пламя". Я также дважды сопровождал вас, чтобы отдать ей дань уважения. Я полностью понимаю боль в вашем сердце в это время, так что если ты хочешь плакать, то можешь плакать. Тебе не нужно беспокоиться обо мне. Как я могу винить тебя в чем-то подобном? Я знаю, что ты принадлежишь Пламени, и все, что ты принадлежишь Пламени, и я не думаю, что когда-нибудь смогу забрать тебя у нее. Я люблю тебя очень сильно, так же, как ты любишь ее очень сильно. Если бы ты изменил свое мнение о ней из-за меня, возможно, я бы не любил тебя так сильно, как сейчас. Я уже давно перестал чего-то ждать, и тебе совсем не нужно чувствовать никакого стресса из-за меня, она ушла, я просто хочу заботиться о тебе ради нее, так что, если ты можешь, пожалуйста, думай обо мне, как о ее замене, хорошо?"

Свежий ветерок дул, и шелест пышных растений вокруг них, а слабый аромат растений окружал Святых Тенкана. В этот момент, у входа в пещеру, был только этот шелест растений.

Кроме Чэнь Си Сюаня, которого держал Чэнь Си Сюань, глаза других Святых Небесных Гань, в том числе Юнь Тяньцзи, смотрели на Чэнь Си Сюаня с существенным изменением в их глазах.

Девушка, любящая мужчину, даже заходящая так далеко, чтобы стать его заменой, была ли необходимость говорить об этом что-нибудь еще? Даже Лан Баор, который всегда был неохотно приближался к Чэнь Си Сюань из-за движения Цзи, в то время смотрел на нее с уважением. Она спросила себя, что Чэнь Си Сюань сделал в это время, что она совершенно не в состоянии сделать. Для Цзи Движения, Чэнь Си Сюань действительно отказался от всего ради Цзи Движения, любя его так же, как Цзи Движения любил Блейз, несмотря ни на что. Теперь Лан Баор поняла, почему она не смогла получить ответа, когда показала свою любовь Чжи Дону. И хотя Чэнь Си Сюань тоже не могла повлиять на любовь Цзи Динамита к Блейзу, она была гораздо ближе к нему, чем к себе. Это потому, что она не была такой безрассудной, как Чен Си Сюань ах!

Если и был кто-то из присутствующих, кто понимал, почему Чэнь Си Сюань делала то, что она делала, то, вероятно, это был только А Чжин. Она была единственной, кто знал истинную личность Чэнь Си Сюаня, и держал это в секрете, даже если она даже не сказала своему собственному отцу. В эти дни она восстановила свои воспоминания, и когда она пробудила свою кровную линию дракона в своем отце, она также постепенно объединила то, что пережила после своего воскресения, со своими предыдущими воспоминаниями, и она уже подтвердила свою долю чувств к Цзи Дуна, и так же, как сказал Чэнь Си Сюань, именно из-за глубокой любви Цзи Дуна к пламени она влюбилась в него, и в сердце Цзинь, вес Цзи Дуна был даже тяжелее, чем вес ее собственного отца. Несмотря ни на что, ее отец был человеком вселенской любви, и у него было так много женских "полов", но у Чжи Цзуна была только Лиянь Янь от начала и до конца. Она уже поставила свою позицию прямо в сердце, даже если бы не тот факт, что Блэйз однажды спас ей жизнь, она никогда не сделает ничего, чтобы уничтожить их снова. Они и так уже слишком много страдали, и теперь Цзинь только надеялся, что они смогут скоро выйти замуж. И она будет благословлять их только молча в темноте.

Развернувшись, Акане первым подошел к пещере, Ярость также проснулась и помахала рукой толпе, вернувшись в пещеру вместе с Тенканскими Святыми, оставив это место Цзи Син и Чэнь Си Сюань. Позволяя им побыть наедине с собой еще некоторое время.

Отпустив руку вокруг талии Чэнь Си Сюаня, Цзи Чанг схватила ее за руки и медленно встала, глядя в задиристые глаза Чэнь Си Сюаня: "Си Сюань, я никогда не думал, что ты поймешь меня так хорошо. Но чем больше, тем больше я не хочу, чтобы тебя обидели. Я не уверен, как много я смогу сделать, но уверен, что смогу. Но несмотря ни на что, я все равно не могу принять это твое чувство. Как ты можешь быть заменой? Это было бы так несправедливо по отношению к тебе".

"Я хотел бы быть заменой!" Чэнь Си Сюань опрометчиво прыгнул в объятия Цзи Двига. Только что она посмотрела на болезненное появление Чжи Дуна перед Яростью и послушала его ласковые признания, она просто почувствовала, как разбивается ее сердце. Она даже жалела, что не была с ним лучше, когда была еще Пламенем, отчаянно желая быть с ним. Но было уже слишком поздно говорить что-то еще. Она уже была Чен Си Сюань, а не Блэйз. Глядя на болезненный внешний вид Чжи Перемещение, ее сердце очень болит, очень больно, и она не хотела "заставить" его вообще сейчас, она просто хотела, чтобы он был счастлив. Даже если она не может быть с ним в конце концов, пока он может быть счастлив, она будет удовлетворена.

Будучи в руках Чэнь Си Сюаня, Цзи Шеф не вырвался на свободу, он не мог этого вынести, действительно не мог этого вынести. Даже если его сердце было похоже на железный камень. Оно также должно было быть растоплено этим чувством Чэнь Си Сюань. Тем не менее, как и то, что он сказал ярости раньше, он никогда не предаст пламени, независимо от того, насколько хорош был Чен Сиксуан, он все-таки был Чен Сиксуан, а не его пламя.

Просто позволив Чену Сиксюань обнять его, слезы бессознательно вытекли из глаз Цзи Двига снова, пропустив его Пламя.

Три дня спустя, после того, как Небесные Святые Гань закончили отдыхать, и Цзи Двигается, и Чэнь Си Сюань, казалось, успокоились, и им наконец-то пришло время покинуть Долину Дракона. Была еще одна важная причина выбора этого дня, чтобы уехать, и это было потому, что Маотай и "Пять зерен" [Liquid] проснулись из своего сна и вернулись в Чжи Донг.

С помощью Крови Предков Земного Дракона [Liquid], длина Великого Диффузного

Священного Огненного Дракона пробила двадцать метров одним махом, не говоря уже о том, как сильно они продвинулись в плане магической силы, но ужасающий рост их физической силы значительно увеличил их боевую мощь.

Цзи Донг отправился на встречу с Императором Драконов и Предком Земного Дракона последовательно, а прошлой ночью Цзинь даже остался с Предком Земного Дракона на всю ночь, и было непонятно, о какой воде они говорили между отцом и дочерью. Но на следующий день, когда Чжин вернулся, его глаза немного покраснели и опухли.

Цзи Донг и Чэнь Си Сюань стояли на головах драконов Маотай и Пять Злаков [Liquid] соответственно, а Великий Диффузный Священный Огненный Дракон первым поднялся со дна Долины Драконов, за ним последовал Слепительный Дракон Фиолетовый Гром Ярости. Аканэ, летавший во плоти, и группа Святых Небесных Ган, каждый из которых управлял своими драконами, чтобы разбить небо.

Даже у Тяньцзи была своя собственная спутница зверя, что было крайне редко для рода Тяньцзи. Тот, кто выбрал Тяньцзи, был десятым Алмазным Драконом, единственным десятым среди зверей-партнеров толпы. Более того, это было не из договоренности Императора Драконов, а в результате их собственного знакомства в наши дни. То, что в ней произошло, знал только сам Скай.

Одиннадцать человек. Десять могущественных зверей, парящих в воздухе одновременно, даже в Долине Дракона, считалось, что они глотают гору воздуха. Когда толпа, наконец, пролетела над Долиной Драконов под тяжестью их гор, появились драконы в Долине Драконов, и перед ними снова предстало зрелище тысячи драконов, танцующих вместе.

Звук "пения" дракона переплетается в воздухе, оглушая и звуча по всему горному хребту Санхе. Император Драконов плавал на самой вершине Долины Драконов с четырьмя Королями Драконов, лицом к Цзи Чан и другим.

"Император драконов", мы уходим. Я не знаю, когда мы снова встретимся". Чжи Дон больше не обращался к Королю Дракона, как к старшему.

Император Драконов, теперь в человеческом обличье, посмотрел на Движение Цзи и помахал рукой: "Если ты уходишь, то поторопись и уходи, не будь бабушкой**".

Движение кивнуло: "Император Драконов, хотя ты и отец Маотай, Пять Зерновых "Жидкость" и Си Движение, но, в глубине души, я не считаю тебя старшим".

"А?" Император Драконов с подозрением смотрел на Чжи Двигайся.

Чжи двинулась с легкой улыбкой: "Я принимаю тебя как друга. Ну, прощай, мой друг. Поехали."

Великий Умирающий Дракон Священного Огня смотрел на своих родителей с некоторой привязанностью и вдруг ускорился, направляясь к далекому небу, как молния, голос Цзи двинулся издалека: "Император Дракона, я не могу вспомнить, сколько раз вы злоупотребляли мной в общей сложности, но когда я прорвусь через девять корон, я, безусловно, приду и вырежу и вырежу с вами снова".

Глаза Длинного Хуана, которые были несколько тусклыми, освещались светом, и на его лице появилась улыбка: "Это отродье". Я подожду тебя".

Несмотря на то, что Небесные Святые Ганны с помощью своих горок летели вдаль, их глаза все еще застревали в направлении Долины Драконов, прожив здесь почти год, все они были наполнены глубокими эмоциями за все, что происходит в Долине Драконов. Здесь все они обладали спутниками по горе. Здесь они также подружились со многими гигантскими драконами. С драконами они уже подружились. В этот момент им действительно пришлось уйти, и сердца всех были наполнены неохотными эмоциями.

До тех пор, пока Долина Драконов уже не была видна, взгляд каждого был медленно отодвинут, но эмоции были несколько занижены.

В этот момент, слой золотисто-красного "цветного" света загорелся от Ji Move, привлекая внимание Тенканских Святых, и золотисто-красный "цветной" свет точно приземлился на лоб каждого из Тенканских Святых. Внезапно, их восприятие увеличилось геометрически, и все вокруг них, казалось, стало прозрачным. Это давно потерянное чувство не могло не освежить сердца всех.

Много информации пришло им в голову из этого связанного золотого "света", направление ветра, дующего на большой высоте, сила ветра, концентрация различных элементов в воздухе и изменения в реальном времени - все это проявилось в безошибочных деталях. Были также представлены все изменения в радиусе 3000 метров. Больше всего их поразила огромная, похожая на море, сила души Цзи-Чан, которая, казалось, охватила каждое из их тел в данный момент.

"Прошел почти год с тех пор, как мы покинули Ассоциацию Глупого Богатого Бизнеса, и в этом году каждый из нас приложил огромные усилия, и каждый из нас также значительно улучшил свое положение. Давайте расскажем друг другу, какого уровня культивирования мы достигли сейчас". Глубокий голос Чжи Дона звучал в ушах Святых Небесного Ганна, как будто он нес в себе магическую силу. Первоначальное настроение толпы, которое было несколько потеряно в связи с уходом из Долины Дракона, затем постепенно взволновало его, постепенно становясь импульсивным тоном.

"Я, Чжи Дон, Двойной Огненный Святой Небесный Ган, Волшебная сила, Восемьдесят Второй класс, Гора, Великий Диффузный Священный Огненный Дракон, Девятый класс."

Цзи переехал почти выкрикнул свой ранг, находясь высоко в небе, они не должны были иметь никакого избегания вообще, его крик, казалось, как будто он хочет выкрикнуть все несчастья и разочарования в своем сердце.

В соответствии с их силой и статусом, следующими должны были быть Аджин или Ярость, но ни один из них не произнес ни слова, вместо этого сосредоточив свое внимание на Чэнь Си Сюань. Это был знак уважения к самой Чэнь Си Сюань, которая три дня назад покорила всех, обняв Цзи Двига и произнеся эти слова. Всем сердцем она уже была одной с Чжи Двига.

Чэнь Си Сюань не сделала никаких оправданий, слегка улыбаясь и после кивая своим партнерам, она сказала: "Чэнь Си Сюань, Небесный Гань Имуйских Святых, Волшебная Сила, Волшебная Сила, Уровень 79, Волшебный Зверь-партнер, Си Двигается, Уровень неясен".

В это время, Si Motion был в груди Чэнь Си Сюаня, мягко корчась, только Цзи Motion знал, насколько мощным был этот так называемый ранг неясного Si Motion, когда он столкнулся с парой Линь Цинь и Линь Илей, если бы не Si Motion, он был бы *сброшен*. Более того, Сифу обычно не произносил ни слова, но на самом деле умел говорить ах! В этот момент, услышав, как Чэнь Си Сюань упоминает об этом, она мягко сжалась в объятиях Чэнь Си Сюаня, показав

свое присутствие, и Чэнь Си Сюань мягко погладила ее, улыбка на ее красивом лице стала еще сильнее.

После того, как Чэнь Си Сюань сообщил свой уровень, и Цзинь, и Ярость повернули свои взгляды друг к другу, Цзинь сделал манящий жест, и Ярость кивнула: "Ярость, Небесный Гань Ян Гром Святых, Волшебство, Уровень 85, Гора, Фиолетовый Гром Ослепительного Дракона".

"А Чжин, Небесный Ган Синь Цзинь Святые, Волшебство, уровень 89, не поднимайся."

"Яо Цяньшу, Небесный Ган Кармические Святые, магическая сила, уровень восемьдесят один, гора, Зеленый Дракон, девятый ранг."

"Волк Тианьши, Небесные Сухие Земляные Святые, магия, восемьдесят один уровень, гора, Бриллиантовый Дракон, девятая ступень."

"Мяо Мяо, Святые Небесной Сухой Земли, магия, восемьдесят один градус, гора, Серебряное Крылатое Море Ист Грин, девятый ранг."

.....

Битва за ежемесячные билеты дошла до бело-голубокой степени, настало время для финальной битвы, блевать кровью за ежемесячные билеты.

<http://tl.rulate.ru/book/96708/1028514>